

Кыргызская Республика

Общая информация

Население

7 224 614 (Всемирный Банк 2024)

7 161 900 (STAT KG 2024)

Иммиграция

194 816 (ДЭСВ ООН сток 2024)

12 313 (STAT KG поток 2023)

Эмиграция

540 573 (ДЭСВ ООН сток 2024)

4 054 (STAT KG поток 2023)

Работоспособное население

4 477 563 (Всемирный Банк 2024)

4 047 042 (STAT KG 2024)

Уровень безработицы

4.8 % (Всемирный Банк 2022)

4.9 % (STAT KG 2022)

ВВП

17 478 259 659.3 текущие цены в долларах США (Всемирный Банк 2024)

723 122 200 000 Кыргызский сом (STAT KG 2021)

Беженцы, просители убежища и ВПЛ

Беженцы

23 678 (УВКБ ООН 2024)

Ищущие убежища

1 735 (УВКБ ООН 2024)

ВПЛ

0 (УВКБ ООН 2024)

Гражданство

По Рождению

Нет (GLOBALCIT 2024)

По Происхожд

Yes (conditional) (GLOBALCIT 2024)

Мин. число лет

5 (GLOBALCIT 2024)

Территория

199 951 км² (CIA World Factbook)

Данные из международных источников обновляются автоматически по мере их поступления.

Миграционные ведомства

Ответственный орган

Министерство труда, социального обеспечения и миграции

Министерство здравоохранения и социального развития

Министерство иностранных дел

Профильные министерства

Министерство юстиции

Министерство внутренних дел

Агентства

Государственная пограничная служба

Государственный комитет национальной безопасности

Ключевые программные документы

Закон о правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике (1993)

Закон о внешней миграции, 2000 г.

Закон о внутренней миграции, 2002 г.

Закон о беженцах, 2002 г. (2020 г.)

Закон о предупреждении и борьбе с торговлей людьми, 2005 г.

Закон о внешней трудовой миграции 2006 г. (2020 г.)

Закон о гражданстве 2007 г. (2016 г.)

Закон о государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику 2007 г. (2015 г.)

Программа Правительства Кыргызской Республики «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику, на 2019 год

Постановление Правительства КР от 2019 года № 175 «О некоторых вопросах в сфере трудовой миграции в Кыргызской Республике»

2019 Положение о порядке осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Кыргызской Республики

2019 Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы

Концепция миграционной политики Кыргызской Республики на 2021-2030 годы

Указ Президента Кыргызской Республики № 4 «О принятии мер, направленных на улучшение миграционной ситуации»

Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года и План ее реализации, 2021 г.

Кыргызская Республика является преимущественно страной эмиграции, а число ее граждан, проживающих за рубежом, **выросло на 48%** в период с 1990 г. по 2020 г. При этом население Кыргызстана растет на 2% в год из-за высокого уровня рождаемости, что делает страну одной из самых быстрорастущих в Азии после Афганистана, Таджикистана, Ирака, Пакистана и Йемена.

Показатели чистой миграции неизменно находятся на отрицательном уровне – из страны уезжает больше людей, чем приезжает, однако отток сокращается. По данным **Национального статистического комитета Кыргызской Республики**, количество лиц, уехавших из страны на постоянное проживание за рубеж, сократилось с более чем 45 тыс. в 2011 г. до 4 054 в 2023 г.

Если миграция на постоянное место жительства менее распространена, то потоки временной трудовой миграции из Кыргызстана остаются значительными. В целом трудовая миграция является неотъемлемой частью существования многих кыргызских семей, в значительной степени зависящих от денежных переводов, на которые приходится почти **18,6 % ВВП страны**. Эксперты утверждают, что **около миллиона граждан Кыргызстана** трудоспособного возраста поддерживают свои семьи, работая за рубежом. Их решение мигрировать преимущественно опирается на **экономические мотивы**, такие как неудовлетворенность заработной платой (26%), отсутствие возможностей трудоустройства (17%), финансовые трудности и долги (16%), а также предполагаемое отсутствие благосостояния в стране (10%).

Как и в случае с миграционными потоками в целом, трудовые мигранты преимущественно направляются в Россию (79%), Казахстан (4,5%) и Турцию (4%) **по состоянию на 2023 г.** Другими странами **назначения** являются ЕС, Великобритания, Южная Корея, Япония, страны Персидского залива и Египет. Число кыргызских трудовых мигрантов в России увеличилось **с 477 942 в 2021 г. до 718 414 в 2023 г.** (в первом квартале 2023 г. в поисках работы мигрировали почти 173 тыс. человек). Почти 40% кыргызских **трудовых мигрантов в России – женщины**, занятые в сфере услуг, общественного питания, текстильной промышленности и бытовом секторе, причем многие из них работают неофициально.

В ЕС больше всего разрешений на проживание для выполнения оплачиваемой деятельности гражданам Кыргызстана в 2022 г. оформили Польша (2 340), Венгрия (1 758) и Литва (1 111). В 2023 г. Венгрия оформила 3 652 таких разрешения, что соответствует **политике правительства** по привлечению трудовых мигрантов из Средней Азии. В Литве численность граждан Кыргызстана возросла **с 2 тыс в 2023 г. до 6 600 в 2024 г.** В Болгарии граждане Кыргызстана также представляли собой самый крупный контингент сезонных работников в 2023 г. – **было зарегистрировано более 2 тыс. прибывших.**

По данным ДЭСВ ООН, в 2020 г. в Кыргызстане проживало около **200 тыс.** иностранцев, в основном из России, Украины, Казахстана, Белоруссии и Узбекистана. После объявленной в России в сентябре 2022 г. частичной военной мобилизации в Кыргызстан прибыло большое количество граждан России. **По оценкам**, по состоянию на конец 2022 г. в Кыргызстане находилось около 30 тыс. россиян. В 2023 г. **Национальный статистический комитет** зафиксировал 12 313 прибытий по сравнению с 1 974 в 2017 г., при этом наибольшее количество прибывших были из **Россия (77%), за которой следуют Таджикистан (7%), Казахстан (4%) и Узбекистан (3%).**

Рост иммиграции принес стране как преимущества, так и вызовы. Кыргызстан получил определенные выгоды от притока капитала и квалифицированных работников, принимая во внимание сопутствующие политические и связанные с безопасностью проблемы, а также ограниченные институциональные и инфраструктурные возможности для размещения большого числа прибывающих. В конце 2023 г. Кыргызстан **приостановил политику «визовых выездов»**, которая ранее позволяла гражданам Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в том числе россиянам, продлевать свое безвизовое пребывание путем повторного въезда в страну. С октября 2023 г. все граждане ЕАЭС смогут находиться в Кыргызстане без визы только 90 дней в течение 180-дневного периода, если они не зарегистрированы по месту жительства или не имеют соответствующего разрешения на проживание. Кроме того, программа «Цифровой кочевник», запущенная в августе 2022 г., предлагает такие стимулы, как безвизовое пребывание и разрешения на работу, что делает Кыргызстан привлекательным местом для удаленных работников и фрилансеров.

В 2024 г. Кыргызстан увеличил квоту для иностранных работников до рекордных **24 тыс.** по сравнению со всего лишь 16 тыс. в 2023 г. и 10 тыс. в 2020 г. Как правило, основная часть этой квоты на допуск трудовых мигрантов в Кыргызстане заполняется гражданами Китая, которые работают в промышленности, строительной, транспортной, энергетической, горнодобывающей отрасли и общественном питании, а также на совместных китайско-кыргызских предприятиях. Иммиграционные потоки в Кыргызстан также включают этнических кыргызов, возвращение которых поддерживается через **государственную программу «Кайрылман»** (репатриант). В 2018 г. **численность кайрылманов, проживающих в Кыргызстане**, оценивалась более чем в 35 тыс. человек. Кыргызская Республика **предоставляет** беженцам, соискателям убежища, лицам без гражданства и лицам, ходатайствующим о получении статуса «кайрылмана», доступ к бесплатной государственной юридической помощи до конца 2024 г.

Помимо российских мигрантов Кыргызстан сейчас привлекает **работников из** Бангладеш, Индии и Пакистана. Несмотря на то, что Кыргызстан является страной происхождения мигрантов, он сталкивается с нехваткой рабочей силы, поскольку многие граждане предпочитают работать за рубежом из-за низкой заработной платы в стране. **Швейная промышленность** особенно полагается на иностранных работников из Бангладеш и Пакистана. Однако **антимигрантские беспорядки**, произошедшие в Бишкеке 18 мая 2024 г., в результате которых пострадали рабочие и студенты из Южной Азии, подчеркнули необходимость признания властями Кыргызстана меняющейся миграционной картины и разработки политики по защите и интеграции трудовых мигрантов.

В **2020 г.** Министерство внутренних дел сообщило о 1 328 нарушениях миграционного законодательства, а также о 165 нарушениях правил въезда, выезда и пребывания. Кроме того, возбуждено 12 уголовных дел по фактам организации

нерегулируемой миграции. Основными факторами, способствующими нерегулируемой миграции в Кыргызстане, являются недостаточный миграционный контроль, прозрачные границы, стратегическое транзитное положение, а также пробелы в законодательстве и международных соглашениях.

По состоянию на январь 2024 г. в Кыргызстане проживал **251 беженец, 1 206 соискателей убежища и 21 лицо без гражданства**. Большинство беженцев прибывают из Афганистана. В связи с нестабильной ситуацией в Афганистане летом 2021 г. Кыргызстан объявил о своей **готовности принять более 1 тыс. афганских беженцев**. Будучи государством, подписавшим Конвенцию о беженцах 1951 года, Кыргызская Республика имеет национальный закон о беженцах и установленные процедуры предоставления убежища, а также проводит собственное определение статуса беженца.

По прогнозам, к 2050 г. в регионе Центральной Азии, включая Кыргызстан, из-за стихийных бедствий, нехватки воды и сбоев в сельском хозяйстве будет до 2,4 млн климатических мигрантов. Распространенность внутренних и региональных конфликтов, усугубляемая изменением климата и нехваткой ресурсов, еще больше осложняет динамику миграции. В сентябре 2022 г. в Кыргызстане пришлось эвакуировать около **137 тыс. чел.** из-за периодически возникающего пограничного спора, усугубленного проблемами с системой водораспределения между Кыргызстаном и Таджикистаном. Однако в 2023 г. произошел позитивный поворот событий: Кыргызстан и Таджикистан продвинулись вперед в демаркации своей границы.

По состоянию на 15 ноября 2021 г. Министерство труда, социальной защиты и миграции Кыргызской Республики является государственным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по разработке и реализации государственной политики в сфере миграции, включая вопросы, связанные с жертвами торговли людьми. Министерство координирует деятельность государственных органов и иных организаций по предупреждению и пресечению торговли людьми в соответствии с действующим законодательством. Недавно сформированное **Министерство здравоохранения и социального развития** отвечает за **беженцев, этнических кыргызов и жертв торговли людьми**, а Министерство иностранных дел занимается вопросами внешней миграции и оказывает поддержку кыргызским мигрантам за рубежом. В июле 2021 г. МИД запустил **новый сайт**, предназначенный для оказания помощи кыргызским трудовым мигрантам за рубежом.

В **мае 2021 г.** Кыргызстан принял новую **Концепцию миграционной политики на 2021-2030 годы**, определив четыре приоритетные области. Первая область направлена на улучшение условий для граждан, соотечественников, иммигрантов и лиц без гражданства в Кыргызстане в образовательном, трудовом, профессиональном и культурном плане. Вторая область направлена на использование миграционного потенциала населения, соотечественников, иммигрантов и лиц без гражданства для национального развития. Третья область призвана защищать права граждан Кыргызстана за рубежом, а также права иммигрантов, соотечественников и лиц без гражданства внутри страны. Наконец, четвертая область будет содействовать созданию безопасной миграционной среды. Концепция будет реализована в два этапа, каждый с пятилетним планом реализации на 2021-2025 и 2026-2030 годы.

последнее обновление: 9 сентября 2024

Актуальные публикации

[Влияние войны России в Украине на миграцию в Центральной Азии](#)

[Перемещенные афганцы в Центральной Азии](#)

[Российские «релоканты» на Кавказе и в Центральной Азии](#)

[Цифровизация и трудовая миграция: использование современных технологий, вызовы и возможности](#)

[Влияние ситуации в Афганистане на страны Центральной Азии: последствия для миграции](#)

[Демографические изменения в странах Пражского процесса: влияние на миграцию](#)

[Противодействие незаконной миграции и торговле людьми в странах СНГ](#)

[Соискатели убежища из стран Восточного партнерства и Центральной Азии в ЕС](#)

[Миграция и мобильность в Восточной Европе и Центральной Азии: чего ожидать во времена COVID-19?](#)

[Стратегия ЕС в отношении Центральной Азии и ее влияние на миграцию](#)

[Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского Союза](#)

[Инициатива Китая «Пояс и Путь» и ее влияние на миграционные потоки и политику в Центральной Азии](#)

[Базовый миграционный профиль 2013](#)

[Расширенный миграционный профиль 2011](#)